

Эдгар Аллан По

Стихотворения в переводах Константина Бальмонта

*Часть сборника
Рассказы. Стихотворения*

Эдгар Аллан По

**Стихотворения в переводах
Константина Бальмонта**

По Э.

Стихотворения в переводах Константина Бальмонта / Э. По —
«Public Domain»,

Содержание: 1. Аннабель-Ли 2. Долина тревоги 3. Духи смерти 4. Израфель 5. К
моей матери 6. Колокольчики и колокола 7. Молчание 8. Осужденный
город 9. Озеро 10. Сонет к Науке 11. Спящая 12. Страна фей 13. Страна
снов 14. Улялюм 15. Ворон 16. Эльдorado

Содержание

Аннабель-Ли	5
Долина тревоги	7
Духи смерти	8
Израфель	9
К моей матери	11
Колокольчики и колокола	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эдгар Аллан По

Стихотворения

Аннабель-Ли

Это было давно, это было давно,
В королевстве приморской земли:
Там жила и цвела та, что звалась всегда,
Называлась Аннабель-Ли,
Я любил, был любим, мы любили вдвоем,
Только этим мы жить и могли.

И, любовью дыша, были оба детьми
В королевстве приморской земли.
Но любили мы больше, чем любят в любви,
Я и нежная Аннабель-Ли,
И, взирая на нас, серафимы небес
Той любви нам простить не могли.

Оттого и случилось когда-то давно,
В королевстве приморской земли, —
С неба ветер повеял холодный из туч,
Он повеял на Аннабель-Ли;
И родные толпой многознатной сошлись
И ее от меня унесли,
Чтоб навеки ее положить в саркофаг,
В королевстве приморской земли.

Половины такого блаженства узнать
Серафимы в раю не могли, —
Оттого и случилось (как ведомо всем
В королевстве приморской земли), —
Ветер ночью повеял холодный из туч
И убил мою Аннабель-Ли.

Но, любя, мы любили сильнее и полней
Тех, что старости бремя несли, —
Тех, что мудростью нас превзошли, —
И ни ангелы неба, ни демоны тьмы
Разлучить никогда не могли,
Не могли разлучить мою душу с душой
Обольстительной Аннабель-Ли.

И всегда луч луны навевает мне сны
О пленительной Аннабель-Ли:
И зажжется ль звезда, вижу очи всегда

Обольстительной Аннабель-Ли;
И в мерцаньи ночей я все с ней, я все с ней,
С незабвенной – с невестой – с любовью моей —
Рядом с ней распростерт я вдали,
В саркофаге приморской земли.

Долина тревоги

Когда-то здесь был ясный дол,
Откуда весь народ ушел.
Он удалился на войну
И поручил свою страну
Вниманью звезд сторожевых,
Чтоб ночью, с башен голубых,
С своей лазурной высоты,
Они глядели на цветы,
Среди которых целый день
Сверкала, медля, светотень.
Теперь же кто бы ни пришел,
Увидит, как тревожен дол.
Нет без движенья ничего,
За исключением одного:
Лишь ветры дремлют пеленой
Над зачарованной страной.
Не ветром движутся стволы,
Что полны зыбью, как валы
Вокруг Гебридских островов.
И не движением ветров
Гонимы тучи здесь и там,
По беспокойным Небесам.
С утра до вечера, как дым,
Несутся с шорохом глухим,
Над тьмой фиалок роковых,
Что смотрят сонмом глаз людских,
Над снегом лилий, что, как сон,
Хранят могилы без имен,
Хранят, и взор свой не смежат,
И вечно плачут и дрожат.
С их ароматного цветка
Бежит роса, бежит века,
И слезы с тонких их стеблей —
Как дождь сверкающих камней.

Духи смерти

И будет дух твой одинок.
Под серым камнем сон глубок, —
И никого — из всех, из нас,
Кто б разгадал твой тайный час!

Пусть дух молчание хранит:
Ты одинок, но не забыт,
Те Духи Смерти, что с тобой
Витали в жизни, — и теперь
Витают в смерти. Смутный строй
Тебя хранит; их власти верь!
Ночь — хоть светла — нахмурит взор,
Не побледнеет звезд собор
На тронах Неба, но мерцаньем
Вновь звать не будет к упованиям;
Их алые круги тебе
Напомнят о твоей судьбе,
Как бред, как жар, как боль стыда,
С тобой сроднятся навсегда.
Вот — мысли, что ты не схоронишь;
Виденья, что ты не прогонишь
Из духа своего вовек,
Что не спадут, как воды рек.

Вздых Бога, дальний ветер — тих;
Туманы на холмах седых,
Как тень — как тень, — храня свой мрак,
Являют символ или знак,
Висят на ветках не случайно...
О, тайны тайн! О, Смерти тайна!

Израфель

*...И ангел Израфель, струны сердца которого – лютия, и у
которого из всех созданий Бога – сладчайший голос.*

Коран

На Небе есть ангел, прекрасный,
И лютия в груди у него.
Всех духов, певучестью ясной,
Нежней Израфель сладкогласный,
И, чарой охвачены властной,
Созвездья напев свой согласный
Смиряют, чтоб слушать его.

Колелясь в истоме улады,
Пылает любовью Луна;
В подъятии вышем, она
Внимает из мглы и прохлады.
И быстрые медлят Плеяды;
Чтоб слышать тот гимн в Небесах,
Семь Звезд улетающих рады
Сдержать бысролетный размах.

И шепчут созвездья, внимая,
И сонмы влюбленных в него,
Что песня его огневая
Обязана лютие его.
Поет он, на лютие играя,
И струны живые на ней,
И бьется та песня живая
Среди необычных огней.

Но ангелы дышат в лазури,
Где мысли глубоки у всех;
Полна там воздушных утех
Любовь, возвращенная бурей;
И взоры лучистые Гурий
Исполнены той красотой,
Что чувствуем мы за звездой.

Итак, навсегда справедливо
Презренье твое, Израфель,
К напевам, лишенным порыва!
Для творчества страсть – колыбель.
Все стройно в тебе и красиво,
Живи, и прими свой венец,
О, лучший, о, мудрый певец!

Восторженность чувств исступленных
Пылающим ритмам под стать.
Под музыку звуков, сплетенных
Из дум Израфеля бессонных,
Под звон этих струн полнозвонных
И звездам отрадно молчать.

Все Небо твое, все блаженство.
Наш мир – мир восторгов и бед,
Расцвет наш есть только расцвет.
И тень твоего совершенства
Для нас ослепительный свет.

Когда Израфелем я был бы,
Когда Израфель был бы мной,
Он песни такой не сложил бы
Безумной – печали земной.
И звуки, смелее, чем эти,
Значительней в звучном завете,
Возникли бы, в пламенном свете,
Над всею небесной страной.

К моей матери
(К мистрис Клемм, матери жены Эдгара По, Виргинии)

Когда в Раю, где дышит благодать,
Нездешнюю любовь тожимы,
Друг другу нежно шепчут серафимы,
У них нет слов нежней, чем слово Мать.

И потому-то пылко возлюбила
Моя душа тебя так звать всегда,
Ты больше мне, чем мать, с тех пор, когда
Виргиния навеки опочила.

Моя родная мать мне жизнь дала,
Но рано, слишком рано умерла.
И я тебя как мать люблю, – но Боже!

Насколько ты мне более родна,
Настолько, как была моя жена
Моей душе – моей душе дороже!

Колокольчики и колокола

I

Слышишь, сани мчатся в ряд,
Мчатся в ряд!
Колокольчики звенят,
Серебристым легким звоном слух наш сладостно томят,
Этим пеньем и гуденьем о забвеньи говорят.
О, как звонко, звонко, звонко,
Точно звучный смех ребенка,
В неясном воздухе ночном
Говорят они о том,
Что за днями заблужденья
Наступает возрожденье,
Что волшебное наслажденье – наслажденье нежным сном.
Сани мчатся, мчатся в ряд,
Колокольчики звенят,
Звезды слушают, как сани, убегая, говорят,
И, внимая им, горят,
И мечтая, и блистая, в небе духами парят;
И изменчивым сияньем,
Молчаливым обаяньем,
Вместе с звоном, вместе с пеньем, о забвеньи говорят.

II

Слышишь к свадьбе звон святой,
Золотой!
Сколько нежного блаженства в этой песне молодой!
Сквозь спокойный воздух ночи
Словно смотрят чьи-то очи,
И блестят,
Из волны певучих звуков на луну они глядят.
Из призывных дивных келий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.